

После праздника Сяофу минуло несколько дней, и для Ли Куэр они тянулись в удручающем, неизменном однообразии. На то имелись две причины.

Во-первых, еще в тот день она просила управляющего княжеской усадьбой дать ей работу посложнее, чтобы хоть немного прибавить к заработку, но тот лишь отмахнулся: мол, сейчас свободных мест нет, как только кто-то уйдет — сразу переведут. Легко сказать, но сколько этого ждать? У Ли Куэр даже сил не было об этом думать.

Вторая причина крылась в новой кухарке, Хэ Вэйжань. С того самого момента, как Ли Куэр угостила у нее пирожным с гарденией, они больше не пересекались. На самом деле, Ли Куэр очень хотела представиться, но тогда не успела, и эта недосказанность не давала ей покоя. Каждый раз, когда она заглядывала на кухню, Хэ Вэйжань была либо занята изучением хозяйства, либо готовила еду — ей было не до простой разносчицы овощей. Даже в обед, когда все слуги ели во дворе, кухарки было не видать: поговаривали, что князь Цяо каждый раз вызывал ее к себе, чтобы она лично доложила о составе блюд, а пока она возвращалась, все уже расходились, и Ли Куэр приходилось возвращаться домой к своим грядкам.

Почему она так заиклилась на этом? Сама не знала. Просто хотелось, чтобы эта старшая сестра узнала ее и при следующей встрече могла назвать по имени. Сяоцю рассказывала, что в тот день, как Хэ Вэйжань приехала и обустроилась, она со всеми познакомилась — очень милая и добрая женщина, а уж готовит так, что матушке Чжан и не снилось! Ли Куэр не верила, спрашивала, пробовала ли та хоть кусочек, на что Сяоцю, смутившись, упрямо твердила: даже просто смотреть, как она готовит, — сплошное наслаждение, наверняка это невероятно вкусно!

Ли Куэр мысленно ворчала на Сяоцю, ставшую ярой фанаткой новой кухарки, и одновременно завидовала ее удаче. Раньше, при матушке Чжан, она таких чувств не испытывала, а теперь, когда появилась молодая, красивая и добрая наставница, работа Сяоцю казалась пределом мечтаний: и жалованье выше, и статус, и еда вкуснее. Как подумаешь, что они почти ровесницы, а она сама пришла в усадьбу гораздо раньше, но до сих пор делает ту же работу, что и пятилетний ребенок, да и получает гроши — хоть плачь.

Видя, как Ли Куэр надула губы, Сяоцю рассмеялась и пообещала познакомить ее с госпожой Хэ.

И вот сегодня...

Ли Куэр, ворча под нос, что никакое знакомство ей не нужно, все же надела новое платье. Она заказала его у портного Лю еще прошлой весной, специально на вырост. Фасон был простой, рабочий, серо-голубого цвета с темно-синими отворотами и поясом — смотрелось не броско, но очень опрятно и бодро.

Ли Куэр сама находила себя смешной: с самого утра нервничала, нарезала на грядках лучшие овощи, каждый листочек отмыла до блеска, связала пучки соломой, да еще и переделалась... Прямо как тогда, пять лет назад, когда она пришла в усадьбу просить хоть какой-то работы.

Придя к задним воротам княжеской резиденции с корзиной, Ли Куэр собралась с духом и отправилась искать Сяоцю. Было еще рано, на кухне готовили завтрак. Слуги Июань и Эртун у колодца с кряхтением кололи дрова — им нужно было наготовить их на весь день. Матушка Чжан с отвращением помешивала поварешкой кашу для прислуги. Ли Куэр хотелось спросить, как госпоже Хэ удалось так поставить дело, что бывшая главная кухарка теперь варит баланду для слуг. Сяоцю рядом нарезала соленья, раскладывая их по тарелкам, и ей было не до разговоров. Остальные четыре служанки тоже суетились по мелочам: в их обязанности входило подавать блюда господам, а пока еда готовилась — кормить кур, носить воду и мыть полы.

Поставив корзину, Ли Куэр увидела, что никто не обращает на нее внимания, и решила тихонько пробраться на кухню. Госпожа Сюй, отвечающая за десерты, замешивала кукурузное тесто. Сын матушки Чжан, Чжан Да, рубил мясной фарш — в душной кухне он взмок до нитки. Хэ Вэйжань лепила шаомай. Ее руки двигались молниеносно: пара движений — и в руках уже пухлый гранат из теста. Кожица тонкая, как бумага, белая, как снег. Внутри — не клейкий рис, а рубленые креветки с яйцом. Закончив с двумя подносами, она посыпала верхушки золотистыми полосками яичного омлета и поставила их на пар, а сама занялась просяной кашей. Затем подошла к Чжан Да, заглянула в фарш и добавила специй, бросив: — Недостаточно мелко, продолжай. Чжан Да, вытирая пот со лба, с остервенением принялся за работу.

Ли Куэр сглотнула слюну, не решаясь шагнуть дальше. Она уже собралась было уйти, как вдруг Хэ Вэйжань обернулась и, заметив ее, улыбнулась:

— Точно, ты же та самая девочка, которая угадала начинку из белой фасоли с овечьим молоком.

Ли Куэр показалось, что фраза звучит странно — будто бы для других это блюдо было с другой начинкой, — но она тут же отбросила эти мысли, смущенно теребя край одежды.

— А где ты работаешь? Я тогда подумала, что ты из кухни, а как вернулась после уборки — тебя и след простыл.

Ли Куэр, опираясь на дверной косяк, ответила:

— Я подметаю дворы, а овощи выращиваю дома и приношу на продажу. В тот день я просто приносила овощи.

— Вот оно что, — кивнула Хэ Вэйжань, помешала кашу и снова накрыла ее крышкой. — Кстати, ты так и не сказала, как тебя зовут.

Ли Куэр, поняв, что шанс представиться наконец выпал, просияла:

— Меня зовут Ли Куэр.

— Куэр... Такая милая девочка, а имя такое горькое.

Ли Куэр, смутившись, процитировала слова отца:

— Папа говорил, если назваться Куэр, то научишься терпеть любые невзгоды и ничего не

будешь бояться.

Хэ Вэйжань покачала головой и посмотрела на нее с жалостью:

— На самом деле, умение терпеть горе — не такое уж благо. В жизни и так хватает невзгод, если все их пропускать через себя, то даже мне становится жаль тебя.

Ли Куэр не до конца поняла смысл этих слов, но от последней фразы у нее вспыхнули уши. Она застыла в дверях, не зная, что ответить. Хэ Вэйжань рассмеялась:

— Ну чего ты такая стеснительная? Иди сюда, ко мне.

— Хорошо, — Ли Куэр потерла горящие щеки и, потупив взгляд, подошла к кухарке.

Хэ Вэйжань, не желая больше смущать девочку, достала из пароварки два готовых шаомай, положила их на маленькую тарелочку и протянула Ли Куэр:

— Золотистые шаомай. Попробуй, как на вкус.

— А? — Ли Куэр округлила глаза, испуганно оглянулась на госпожу Сюй и Чжан Да, но те были заняты своим делом. — Можно?

Хэ Вэйжань подмигнула ей и жестом показала — ешь, а сама принялась резать тесто для вонтонов.

Ли Куэр работала в усадьбе пять лет, но такого угощения не получала никогда. Это же завтрак для господ! Изысканные ингредиенты, отборные креветки... Она уже месяц не видела мяса, а еда для прислуги была постной, как в монастыре. Ли Куэр взяла палочки и дрожащей рукой подцепила шаомай. Он был крупный, полупрозрачное тесто просвечивало розовую начинку, сверху красовались золотистые нити омлета. Один укус — и во рту разлился невероятный вкус: нежное мясо креветок, хрустящий водяной орех, тонкий аромат и легкая сладость. Лучшего завтрака в своей жизни она не ела.

Когда она закончила, Хэ Вэйжань уже отдала фарш госпоже Сюй и занялась приготовлением бульона. Вскоре вонтоны и каша были готовы. Она позвала служанок, чтобы те отнесли завтрак в столовую князя, и утренняя суматоха закончилась.

На улице еще возились с едой для слуг, и Сяоцю, закончив с соленьями, наконец подошла к Ли Куэр. Видя, что та уже пообщалась с госпожой Хэ, она молча достала весы и счетную книгу, чтобы взвесить овощи. Хэ Вэйжань, проходя мимо, взглянула на товар: свежий, чистый, отборный — сразу видно, что выращено с душой.

— Хорошие овощи. Заплати по цене на один вэнь выше за каждый цзинь, — распорядилась она.

Сяоцю удивилась — таких случаев прежде не было, но спорить не стала и пересчитала сумму.

Ли Куэр, заметив насмешливый взгляд Сяоцю, гордо фыркнула, поблагодарила госпожу Хэ и побежала подметать двор.

<http://bllate.org/book/19134/1879209>